

Божий дар делал его ребенком

Общая загл. - 2000 - 23-29 марта - с 14

**Иннокентию
Смоктунувскому
в эти дни исполнилось бы 75**

ВСПОМИНАЕТ Ирина КУПЧЕНКО
«Хрупкая и сильная» — так называл Иннокентий Михайлович свою партнершу по фильмам «Дядя Ваня» и «Звезда пленительного счастья».

— Во время съемок «Дяди Вани» я была еще студенткой. Смоктунувский уже сыграл Мышкина, Гамлета... Что значило для меня работать с актером такого масштаба? Вопреки волнению, с Иннокентином Михайловичем оказалось легко и просто — никакой «звездности». Я училась, глядя, как он играет, «впитывала» его манеру исполнения. Непосредственная работа с таким человеком оказалась лучшей школой. Смоктунувский работал до бесконечности — и день и ночь. Дежурные в гостинице, где он жил во время съемок, рассказывали, что из его комнаты по ночам был слышен крик. Они прибегали взволнованные: «Вам плохо?» — «Нет, нет, нет... я вот... просто репетирую».

Гораздо позже я узнала, что именно Иннокентий Михайлович уговорил Кончаловского снимать меня в роли Сони.

Смоктунувский был революционным явлением в театре. Он пришел и начал не играть, а существовать на сцене. Ему подражали. Изменилась манера игры не только в одном спектакле — в театре, в кино. Иннокентий Михайлович рассказывал, когда он репетировал Мышкина, то говорил на сцене тихо-тихо, потом вдруг — раз. все артисты в этом спектакле стали говорить так же просто и тихо. Он расстроился, потому что перестал выделяться, нужно было опять что-то придумывать. Повторять легко, а вот найти, создать новое всегда труднее.

С возрастом у него не пропадала открытость миру. Может быть, так его герои повлияли — Мышкин. Деточкин... Он делал то, что редко делают серьезные, прагматичные люди. В какое-то время мы жили в одном доме. выхожу утром во двор. гляжу — Смоктунувский лопатой снег чистит: «Что ты делаешь?» — «Убираю снег... каждое утро!» — «Зачем?» — «Ну зарядкой-то нужно заниматься?! Что я буду ее просто так делать?»

Михаил ГОРБАЧЕВ. В 1990 году в Кремле артист получил звание Героя Соцтруда. После, как положено, — фотография на память. Смоктунувского кто-то задержал, и вдруг раздался голос Михаила Сергеевича:

— Иннокентий, Иннокентий, идите сюда скорее!..

Оказывается, президент СССР берег для него место рядом с собой.

— Смоктунувский — один из самых обаятельных, изысканных актеров. Ему, как никому, на мой взгляд, удавались роли аристократов, хотя он из крестьянской семьи. А каков его глава мафии в фильме «Генерал»? Мы часто встречались в тесных компаниях. Он был абсолютно бескорыстный в общении человек, никогда не строил планов — с кем заводить знакомство и какой вести разговор. Иннокентий Михайлович был отзывчивый, открытый, очень открытый. Человек большого сердца!

Я наблюдал, как часто с Олегом Ефремовым они подтрунивали друг над другом, спорили и могли говорить все, как есть. Мне кажется, Смоктунувский больше всего ценил в людях — начало «человеческое». Мало кому такое дано.

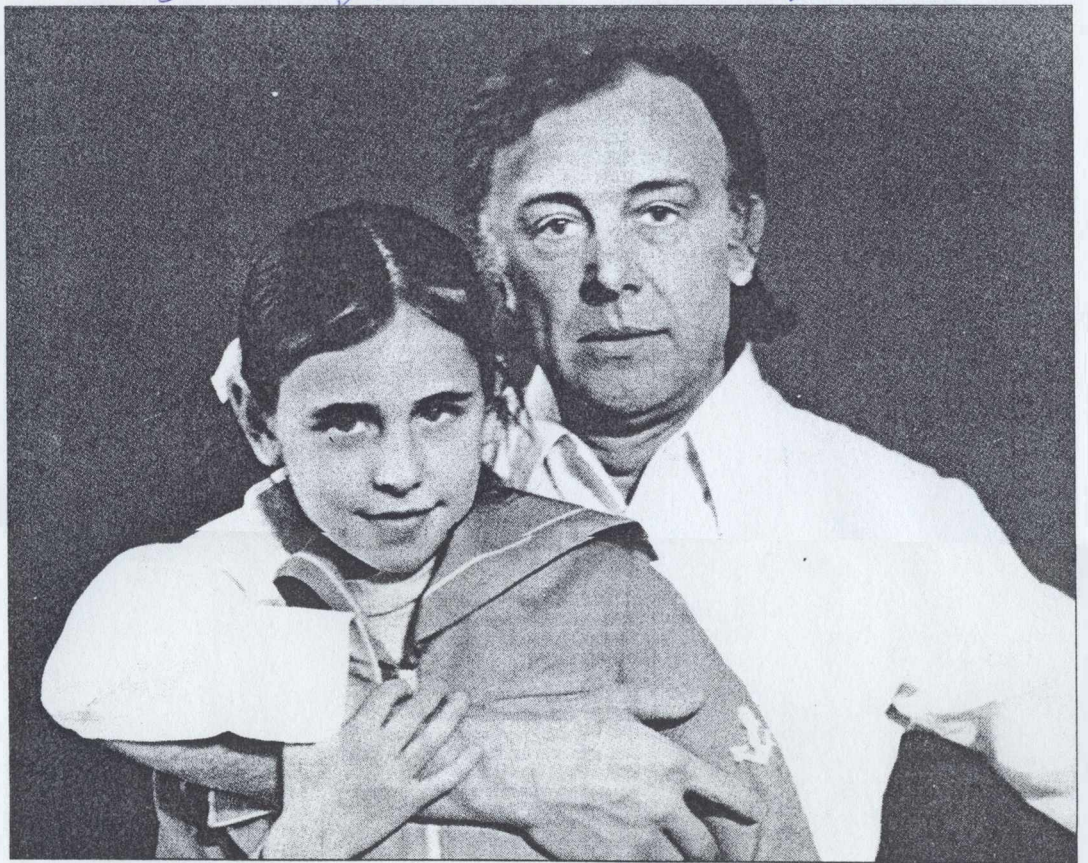
Марина ТУРЧИНОВИЧ,
радиорежиссер.

— Смоктунувский, приходя в студию, снимал туфли и надевал тапочки. Ну, во-первых, у нас без конца трещали половицы: «Ах, шум, треск... останавливаем, так же нельзя!» Но главное, мне кажется, он чувствовал себя в тапочках как дома, наедине с собой. И эта келейность помогала ему общаться со слушателями душа в душу.

Кадр из фильма «Кража»

Помню, когда мы ставили Паустовского, там была одна сцена у моря, для которой в студию, на полу, специально разбросали гравий. Хотелось, чтобы артисты в этом эпизоде ощутили себя естественнее. Иннокентий Михайлович так этим заинтересовался, все ходил и ходил по гравию — искал походку и вдыхал «запах моря» и строил

С дочерью Машей

при этом смешные гримасы... не замечая, как его партнеры, Михаил Ульянов и Юлия Борисова, над ним хихикают.

Если кто-то думает, что Смоктунувский работал на одном вдохновении, будет разочарован — с лету у него ничего не получалось. Он был великий труженик.

Леонид ПЧЕЛКИН
кинорежиссер.

— Первая наша встреча — фильм «Моцарт и Сальери». Съёмки шли трудно. Николай Константинович Симонов — человек неразговорчивый, а Кеша обожал учить, пока-

«дружочек», а этот дружочек — бездельник. Еще у нас в картине снимался негр (ну как сделать в Риге Америку!), так Кеша с ним всегда был очень вежлив, здоровался за ручку. И вот однажды, у нас назначена съемка на восемь утра — негра нет. Девять, десять... Артисты загримированы, жарко... А у негра, оказывается, любовь с какой-то сомнительной девицей. Все-таки его находят. Я, разъяренный, выбегаю навстречу, а тут к нему подходит Кеша: «Дружочек-о-чек, как вы себя чувствуете?» От хохота я забыл про свой гнев.

Божий дар, который ему был дан, делал его ребенком. Не все понимали эту непосредственность. Однажды от какой-то области его решили сделать депутатом, пригласили на смотрины — устроили банкет. И вот на этой встрече с руководством Смоктунувский говорит: «А почему в магазинах ничего этого нет?» Тут-то его общественная деятельность и была закончена.

Однажды едем на концерт, а Кеша: «Знаешь, у меня зубной протез качается, как бы не выпал!» — «Ну если что — уходи со сцены». Шекспир — Гамлет, «Быть или не быть», у Смоктунувского вылетает протез, а он... продолжает читать. Он уже давно не в возрасте Гамлета, да еще без зубов, но выступление было блестящее, лучшего монолога Гамлета в его исполнении я не слышал. Как ему это удавалось?

Ирина ПЕЧЕРНИКОВА. Была партнершей Смоктунувского в фильме «Первая любовь».

— Съёмки фильма начинались с конной сцены. Нас возили в Сокольники на тренировки. Я чувствовала — Смоктунувскому что-то не нравится, настроение у него

быстро портилось. Я была в ужасе, ведь по сценарию у нас любовь. Первый съемочный день. Мне долго делают грим и костюм. На голове у меня цилиндр, к нему отдельно приколоты букли, длинный газовый шарф... Режиссер говорит: «Ира, конструкция очень сложная, не сломай, восстанавливать придется два часа!» Я стою, берегу конструкцию. Вдруг чувствую: кто-то меня сзади дергает за шарф. «Иннокентий Михайлович, осторожней, вы задели мой шарф!» Дергает еще сильнее. Я опять: «Иннокентий Михайлович...» Вдруг из-за куста, совсем с другой стороны, высовывается Смоктунувский — глядит на меня и, закрывая лицо руками, с хохотом валится обратно. Оглядываюсь, а передо мной огромная голова лоса, который стоит и преспокойно жует мой шарф. Я дернулась, закричала... цилиндр, локоны, шарф — все в разные стороны. После этого случая Иннокентий Михайлович не мог на меня смотреть без смеха. Позже я у него спросила: «Почему вы были на занятиях такой противный?» — «Мне казалось, что на мне в тренировочном костюме виден жирок, а вы-то съезди едете!»

...Помню, шла в театр Маяковского на спектакль «Два товарища». На улице встречаю Смоктунувского. «Иннокентий Михайлович, пойдете ко мне на спектакль?» — «Я его уже два раза видел, а ты даже не знала. Ты там замечательно играешь!... Давай лучше потанцуем!» И мы начинаем кружиться в вальсе около театра, а уже зрители подтягиваются... «Сегодня будешь гениально играть!» — сказал и пошел... на спектакль, в третий раз.

Оксана НИКИТИНА